

Игорь Карпеев

**ДОКУМЕНТЫ ЛИЧНЫХ ФОНДОВ РОССИЙСКО-
ГО ГОСУДАРСТВЕННОГО ВОЕННО-ИСТОРИ-
ЧЕСКОГО АРХИВА ПО ИСТОРИИ РОССИЙСКО-
ПОЛЬСКОЙ ВОЙНЫ 1792 Г. НА ТЕРРИТОРИИ
ВЕЛИКОГО КНЯЖЕСТВА ЛИТОВСКОГО**

Российско-польская война 1792 г. фактически до сих пор остается в историографии «неизвестной войной». Необъявленная, краткосрочная, нетрадиционная (даже мирный договор не был заключен – просто король Станислав Август Понятовский присоединился к своим противникам из Тарговицкой конфедерации), она теряется на фоне таких действительно грандиозных исторических событий, как второй раздел Речи Посполитой 1793 г. и национально-освободительное восстание 1794 г. под руководством выдающегося польского патриота и революционера Тадеуша Костюшко. Между тем именно она во многом предопределила как первое, так и второе событие, обусловила расклад политических и социально-классовых сил в них. К тому же она затронула и в определенной мере до сих пор затрагивает интересы народов пяти государств – России, Польши, Литвы, Белоруссии и Украины. Поэтому относиться к ней, к ее изучению необходимо со всей серьезностью.

Трудность изучения темы состоит в том, что источниковедческая база российско-польской войны 1792 г. достаточно ограничена. До сих пор ее основой являются материалы, собранные первыми серьезными историографами войны – Н. И. Костомаровым и Т. Корзоном [1]. Использование новых документов личных фондов вице-президента Военной коллегии генерал-аншефа Н. И. Салтыкова и командующего Украинской армией и всеми российскими войсками, направленными в 1792 г. против Речи Посполитой, генерал-аншефа М. В. Каховского (Коховского). Эти фонды хранятся в Российском государственном военно-историческом архиве (РГВИА), под номерами

41 и 281. Особенностью этих комплексов документов является то, что они носят не столько личный, сколько общегосударственный характер. Впрочем, такая тенденция характерна для фондов многих политических и военных деятелей России XVIII в., в личных канцеляриях которых оседало делопроизводство тех военных и государственных структур, которыми они руководили. Целью настоящего сообщения является выявление и краткая характеристика документов данных фондов, касающихся истории российско-польской войны 1792 г. на территории составной части Речи Посполитой – Великого княжества Литовского, включавшего территории нынешних Литвы и Беларуси.

Первый блок документов составляют рескрипты Екатерины II, предписания вице-президента Военной коллегии, рапорты, донесения и переписка командиров воинских соединений и частей, российских дипломатов и агентов, деятелей различных конфедераций о составе, численности войск и планах противоборствующих сторон. Из документов следует, что всего для похода в Речь Посполитую было выделено порядка 100 тыс. чел. под общим командованием генерал-аншефа М. В. Каховского (Коховского), одновременно начальствовавшего Украинской армией, которая должна была с Правобережной Украины через Волынь и Подолию наступать на Варшаву. Вспомогательный удар наносился через Литву и Беларусь Литовским корпусом генерал-аншефа М. Н. Кречетникова. Он должен был, наступая четырьмя отрядами от Двинска, Полоцка, Толочина и Рогачева в общем направлении на Гродно, очистить от польско-литовских войск весь край к северу от р. Припять, после чего содействовать армии Каховского в наступлении на Варшаву [2].

Численность Литовского корпуса, долгое время являлась предметом дискуссий в исторической и мемуарной литературе. Нам удалось найти в РГВИА документ, который ставит точку в этих спорах. По состоянию на 1 (12) мая 1792 г. в корпусе генерал-аншефа М. Н. Кречетникова числилось на лицо: в отряде генерал-поручика Ш. (С.) Коссаковского — 9443 чел., генерал-поручика князя В.В. Долгорукова — 9619 чел., генерал-поручика графа Б. П. Меллина — 7258 чел., генерал-поручика барона И. Е. Ферзена (в его отсутствие отрядом командовал генерал-майор Б. Ф. Кнорринг) — 9180 чел. Итого – 35,5 тыс. чел., а при условии полного комплекта, с возвращением в строй больных и находящихся в отпусках – 41566 чел. [3].

Российско-польская война 1792 г. фактически до сих пор оста-

ется в историографии «неизвестной войной». Необъявленная, краткосрочная, нетрадиционная (даже мирный договор не был заключен – просто король Станислав Август Понятовский присоединился к своим противникам из Тарговицкой конфедерации), она теряется на фоне таких действительно грандиозных исторических событий, как второй раздел Речи Посполитой 1793 г. и национально-освободительное восстание 1794 г. под руководством выдающегося польского патриота и революционера Тадеуша Костюшко. Между тем именно она во многом предопределила как первое, так и второе событие, обусловила расклад политических и социально-классовых сил в них. К тому же она затронула и в определенной мере до сих пор затрагивает интересы народов пяти государств – России, Польши, Литвы, Белоруссии и Украины. Поэтому относиться к ней, к ее изучению необходимо со всей серьезностью.

Трудность изучения темы состоит в том, что источниковедческая база российско-польской войны 1792 г. достаточно ограничена. До сих пор ее основой являются материалы, собранные первыми серьезными историографами войны – Н. И. Костомаровым и Т. Корзоном [1]. Использование новых документов личных фондов вице-президента Военной коллегии генерал-аншефа Н. И. Салтыкова и командующего Украинской армией и всеми российскими войсками, направленными в 1792 г. против Речи Посполитой, генерал-аншефа М. В. Каховского (Коховского). Эти фонды хранятся в Российском государственном военно-историческом архиве (РГВИА), под номерами 41 и 281. Особенностью этих комплексов документов является то, что они носят не столько личный, сколько общегосударственный характер. Впрочем, такая тенденция характерна для фондов многих политических и военных деятелей России XVIII в., в личных канцеляриях которых оседало делопроизводство тех военных и государственных структур, которыми они руководили. Целью настоящего сообщения является выявление и краткая характеристика документов данных фондов, касающихся истории российско-польской войны 1792 г. на территории составной части Речи Посполитой – Великого княжества Литовского, включавшего территории нынешних Литвы и Беларуси.

О планах действий корпуса дает представление рапорт М.Н. Кречетникова М.В. Каховскому 5 (16) мая 1792 г.: «Объясняя все затруднения, долгом поставляю известить о моем намерении, что я от Полоцка, другой корпус от Динабурга вступлю несколькими марша-

ми в ожидании артиллерии, а сим временем в некоторых местах составляться будут конфедерации. Войска от Толочина также пойдут и очистят границу от польских стоящих небольших команд, и между тем присоединится и артиллерия, и потом уже насколько можно поспешнее продолжать буду свои движения...» [4].

Согласно тем же источникам, положение польской стороны было гораздо хуже. Защитники Конституции располагали армией всего в 45 тыс. чел., из которых в Великом княжестве Литовском дислоцировалось около 15 тыс. Оружия и снаряжения не хватало, «в войске нижние чины весьма робеют и не хотят драться» [5].

По информации, которой располагало российское командование, условия для вторжения были самые благоприятные. В сводке разведданных «Последние известия из Вильны» говорилось: «Князь Сапега приемлет на себя быть маршалком конфедерации Литовской, но объявить себя оным до тех пор не хочет, пока сам он и хотя часть его имения не будут прикрыты российскими войсками. Много сенаторов и именитых чиновников, собравшись в Вильну, ожидают подкрепления, чтоб соединиться с конфедерацией, и пробудут там до 27 мая по латинскому календарю, хотя в самом городе Вильне и составляется клуб на гонение тех, кои окажутся противными конституции.

Поветы Вилькомирский, Упитский, княжество Жмудское, воеводства Троцкое и Вильненское – все склонны к конфедерации. Но поелику канцелярия в руках противных, то сим и останавливается акт конфедерационный. Коль же скоро войдут российские войска, все окажутся в полной ревности против конституции.

Что касается до польских войск, теперь тамо находящихся. Все литовские полки идут к Минску; в княжестве Жмудском и в поветах Упитском, Вилькомирском и Ковенском войск нет; в повете Бреславском и в самой Вильне находится не больше 600 чел. (...) В воеводстве Бржеском-Литовском и к Влодаве сходятся полки Водзицкого, Дзяльского и бригада кавалерии народной Яна Потоцкого (...). В сих днях приказано сформировать два полка татар, два – казаков и корпус волонтеров, которыми командовать будет великий писарь коронный Ржевуский. По слуху о вступлении войск российских ревность противников уменьшается» [6].

Другой блок документальных материалов носит социально-политический характер и доказывает, что нерешительность польских властей и капитулянтская позиция большинства шляхты объясня-

лась резким ростом антифеодальных настроений среди крестьянства Речи Посполитой. В этих условиях иностранные штыки казались более надежной защитой, чем слабая власть польского короля. «Мужики радуются, а дворянство боится разорения», – утверждали российские разведывательные источники [7].

Один из руководителей Тарговицкой конфедерации граф К. Браницкий писал: «Между крестьянами начинает быть смущение. Причина тому – изданный приказ от Синода греко-униатского к священникам, дабы приводили чернь к присяге на верность королю. Крестьянство судит: когда присягнут на верность королю – будут вольными от крепости господской, и начинают о том уже поговаривать, почему от меня послан нарочный к генералу Каховскому, дабы он по сему случаю командировал какой отряд в тот угол Украины для беспечности податей и усмирения черни, и просил, дабы часть одного корпуса стояла в Белой Церкви, о чем, думаю, и впоследствии из Петербурга повеление» [8].

31 мая (11 июня) 1792 г. российские войска, не встречая сопротивления, подошли к Вильно. Небольшой отряд польских войск оставил город. Документы личного фонда Н. И. Салтыкова свидетельствуют, что командующий Литовским корпусом М. Н. Кречетников был не только опытным полководцем, но и искусным дипломатом. Всячески упирая на то, что война Польше не объявлена, а Россия хочет лишь восстановления древних польских вольностей, он разрешил приверженцам Конституции 3 мая 1791 г. бежать в Варшаву или Пруссию. Двести восемьдесят дворян поспешили заявить о своей преданности и готовности стать под знамена конфедерации, которую начал составлять генерал-поручик российской службы Ш. (С.) Коссаковский, нареченный польным литовским гетманом. Маршалом Литовской конфедерации, тут же заявившей о солидарности с тарговичанами, был назначен старый князь А. Сапега, канцлер Великого княжества Литовского, а его помощником – ловчий И. Забелло. Назначены были также советники по воеводствам и поветам. 15 (26) июня 1792 г. М. Н. Кречетников с удовлетворением доносил Н. И. Салтыкову: «Съехавшееся в Вильну шляхетство, а найпаче прибывший на сих днях бискуп Инфлянский (епископ И. Коссаковский, брат генерала Ш. Коссаковского – И.К.), имели непреоборимое желание, чтоб я при совершении Генеральной конфедерации сам находился. Польза дел требовала удовлетворить сему их желанию, и я вследствие того 13-го числа в Вильну прибыл, а 14-го (...) Генеральная

конфедерация наиторжественнейшим образом открыта и празднована» [9].

О ряде боевых столкновений на территории Белоруссии, собственно завершивших российско-польскую войну 1792 г. в Великом княжестве Литовском, повествует еще одна группа военно-оперативных документов. Среди них донесения о занятии российскими войсками Минска и Гродно, капитуляции Несвижского гарнизона, бое при Столбцах 30 мая (10 июня) 1792 г., сражении 1 (12) июня 1792 г. у Мира и 12–13 (23–24) июля 1792 г. у Брест-Литовска. Итоговым документом можно признать рапорт М. Н. Кречетникова Н. И. Салтыкову от 23 июля 1792 г. о числе убитых и раненых со дня вступления вверенного ему корпуса в Великое княжество Литовское до окончания военных действий [10].

Когда и где	Убиты			Ранены		
	Штаб-офицеры	Обер-офицеры	Нижние чины	Штаб-офицеры	Обер-офицеры	Нижние чины
Мая 13 при Обси	-	1	-	-	1	4
и июня 1 при Мире	-	-	7	-	-	30
Июня 16 при Василишках	-	-	1	-	-	3
Июня 24 при Зельвини	-	-	2	1	1	12
Июня 25 на марше к Волковичанам	-	-	-	-	-	2
Июня 29 при Мсцибове	-	-	1	-	1	4
Июля 3 близ р. Наревы	-	-	-	-	-	1
Июля 12 при Бресте Литовском	1	-	11	-	3	40
Июля 13 при Буге	-	-	1	-	-	10
ИТОГО	1	1	23	1	6	106

Анализ таблицы показывает, что наиболее серьезные боевые столкновения произошли в районе Мира и Брест-Литовска. Потери кажутся явно заниженными, польские источники приводят другие сведения. Однако в данном случае мы имеем дело с обычной военной практикой, когда собственные потери занижаются, а непри-

тельские увеличиваются, порой в разы. Истина не лежит даже посередине, поэтому цифры потерь личного состава с обеих сторон остаются весьма приблизительными. Но их соотношение все равно позволяет с достаточной уверенностью судить о ходе и результатах военных событий.

Литература и источники

1. Костомаров Н. И. Последние годы Речи Посполитой. Изд. 3, испр. и доп. Т. 1-2. СПб., 1886; Korzon T. Wewnętrzne dzieje Polski za Stanisława Augusta. 2 wyd. T. 1-6. Warszawa, 1897-1898.
2. РГВИА, ф. 281, оп. 1, д. 145-148, 150-154, 157.
3. Там же, ф. 41, оп. 1, д. 174, л. 194-198 об.
4. Там же, л. 135-135 об.
5. Там же, д. 183, л. 23.
6. Там же, д. 174, л. 139-139 об.
7. Там же, д. 183, л. 24.
8. Там же, л. 37.
9. Там же, д. 174, л. 86-88 об.
10. Там же, д. 173, л. 19, 20.